Организация Объединенных Наций S/PV.7815

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7815-е заседание
Четверг, 17 ноября 2016 года, 21 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Сек . . . . (Сенегал)

Члены:

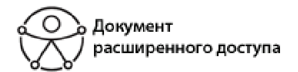
Ангола	г-н Жимольека
Китай	г-н Шэнь Бо
Египет	г-н Мустафа
Франция	г-жа Геген Мозен
Япония	г-н Акахори
Малайзия	г-жа Аднин
Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
Российская Федерация	г-н Сафронков
Испания	г-н Гассо Матосес
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
Уругвай	г-жа Каррион
Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

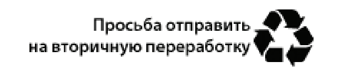
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

16-39032 (R)

Заседание открывается в 21 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2016/974, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки.

Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Китай, Египет, Франция, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Российская Федерация, Сенегал, Испания, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель (*говорит по-французски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2319 (2016).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления после голосования.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить членов Совета за предоставление нам дополнительного времени, что позволило нам за последние две недели провести огромную работу совместно с Российской Федерацией и подготовить текст, за который мы только что единогласно проголосовали, и я искренне признательна России за тот конструктивный дух, который царил на протяжении всех переговоров. Ставки по этому вопросу были высоки как никогда.

Зачастую свидетельства очевидцев начинаются одинаково. Слышится гул вертолетов. На землю падают бочковые бомбы, но не взрываются. Лейт Фарес, один из сотрудников группы быстрого реагирования в Идлибе, Сирия, описал испытанное им чувство облегчения, когда 16 марта 2015 года одна из таких бомб не взорвалась. В своем интервью он заявил: «Обычно невзорвавшаяся бомба — это хорошая новость». Однако затем Лейт спустился в подвал одного из соседних домов в поисках выживших, о чем он сказал следующее: «У меня началась отдышка, кашель и головокружение. Я не мог сделать даже вдоха». В подвале пряталась талибская семья из шести человек, включая троих детей в возрасте одного, двух и трех лет. Ни у кого из них не было видимых ран. Однако, когда детей доставили в местную больницу, по словам врача, «у них изо рта пошла пена, они начали задыхаться, а потом их сердца остановились». Перед смертью их родители тоже страдали от удушья, и то же самое произошло и с 65-летней бабушкой.

Только представьте себе: вы уже думали, что вам удалось спастись от бомб, но внезапно почувствовали резкий запах хлора и поняли, что можете умереть от удушья; поняли, что не знаете, как спастись от невидимого оружия, которое атакует вас со всех сторон. Такие страдания настолько чудовищны, что международное сообщество решительно осудило применение химического оружия и ввело запрет на его применение при любых обстоятельствах, как это закреплено в Конвенции по химическому оружию.

В связи с этим Соединенные Штаты приветствуют единогласное решение Совета продлить действие мандата Совместного механизма по расследованию еще на один год. Этот Механизм является важнейшим инструментом борьбы с безнаказанностью: независимая группа экспертов, располагающая соответствующими инструментами, сообщает нам, кто именно использует химическое оружие в Сирии, после того, как Миссия Организации по запрещению химического оружия по установлению фактов определит, было или могло быть применено химическое оружие.

Выводы Механизма ясны. Следователи пришли к заключению, что режим Асада применял химическое оружие против сирийского народа не просто единожды, а в трех подтвержденных к настоящему времени случаях. Речь идет о трех подтвержденных нападениях, совершенных одним из государств —

членов Организации Объединенных Наций; трех нападениях с применением оружия, которое мир уже несколько десятилетий назад решил никогда не применять; трех нападениях, в результате которых сирийские мужчины, женщины и дети погибли от удушья. И это лишь те нападения, по которым Механизм уже вынес окончательные решения. Имеются достоверные доказательства совершения режимом Асада многих других нападений с применением химического оружия. Применение химического оружия режимом Асада — это вопиющее нарушение Сирией своих обязанностей и обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 (2013).

Кроме того, Механизм подтвердил случаи применения химического оружия боевиками «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Мареа. Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают эти нападения и все чудовищные акты, которые ИГИЛ совершил и продолжает совершать в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц. Это еще одна причина, по которой эта террористическая организация должна быть разгромлена, и именно поэтому Соединенные Штаты будут и впредь возглавлять усилия коалиции в составе ее 67 членов по борьбе с этой колоссальной угрозой нашей коллективной безопасности. Все это подчеркивает необходимость того, чтобы Совет реагировал на угрозы, создаваемые такими негосударственными субъектами, как ИГИЛ, которым хватает не только возможностей, но и низости и подлости для дальнейшего применения химического оружия.

Принятая сегодня резолюция позволяет Механизму продолжить свою работу — работу, которая, к великому сожалению, еще далека от завершения. Члены Совета Безопасности нуждаются в дальнейшем проведении расследований Механизмом в силу трех причин.

Во-первых, Механизм — это единственная структура, наделенная мандатом по выявлению субъектов, причастных к использованию химических веществ в качестве оружия. До создания Механизма Совет Безопасности получал информацию в пассивном залоге о том, что химическое оружие «применяется» в Сирии, но никогда не знал, какими сторонами. Откровенно говоря, это было очень странно. Если бы сегодня Совет не смог продлить мандат Механизма, мы сознательно лишили бы себя возможности узнать правду о том, кто отвечает за одни из наиболее чудовищных преступлений, которые только можно себе представить. Мы не смогли бы обеспечить соблюдение запрета на применение химического оружия, если бы мы, члены Совета, решили, что мы не хотим знать, кто именно применяет химическое оружие.

Во-вторых, имеются свидетельства того, что, фактически, благодаря работе Механизма субъекты начинают воздерживаться от применения химического оружия. Это действительно важно. За 19 месяцев до создания Механизма поступило более 120 сообщений о применении химического оружия, однако за 15 месяцев, прошедших с начала работы Механизма, эта цифра сократилась примерно до 35 предполагаемых случаев. Давайте внесем ясность: даже одно нападение с применением химического оружия — это уже слишком много, это абсолютно неприемлемо и заслуживает нашего коллективного осуждения. Мы также знаем, что есть и другие возможные причины, поскольку сирийский режим систематически применяет химическое оружие в тех случаях, когда сталкивается с трудностями в использовании обычных средств; и тот факт, что в сентябре 2015 года Россия начала принимать участие в военных действиях, дал Дамаску значительное преимущество на поле боя. Возможно, это отчасти объясняет уменьшение масштабов применения такого оружия. В то же время нет никаких сомнений в том, что раньше преступники, которые знали, что никогда не будут пойманы, — как это было до начала работы Механизма 7 августа 2015 года — были в большей степени уверены в своей безнаказанности, чем сейчас. Даже если Механизм вносит лишь незначительный вклад в пресечение случаев применения сторонами химического оружия, он все равно помогает спасать жизни людей и обеспечивать соблюдение важнейшего запрета. Это вполне заслуживает всесторонней и постоянной поддержки со стороны Совета.

Наконец, в-третьих, Механизму предстоит провести еще очень большую следственную работу. Пока Механизму удалось установить обстоятельства лишь в четырех из девяти случаев, которые первоначально были отобраны для расследования, а тем временем продолжает поступать информация о новых поводах для проведения расследования. Например, 10 августа и 6 сентября поступило мно-

жество сообщений о том, что силы режима Асада сбросили с вертолетов на районы в восточной части Алеппо бочковые бомбы с токсичными химикатами, что привело к отравлению десятков сирийцев и гибели не менее пяти человек. Пока стороны в конфликте в Сирии будут применять химическое оружие и пока по предыдущим случаям не будет завершено расследование, Совету необходимо определить, кто причастен к этим инцидентам, и для этого нам нужен Совместный механизм по расследованию.

Однако ответственность Совета не заканчивается после установления нами всех обстоятельств. Мы уже знаем, что режим Асада и «Исламское государство Ирака и Леванта» причастны к химическим атакам. Сейчас члены Совета должны работать сообща в целях обеспечения того, чтобы те, кто использует подобное ужасное оружие, ответили за свои действия. В Совете существуют острые разногласия по вопросу о конфликте в Сирии; это ясно. Однако единогласное решение о продлении мандата отражает один из важных принципов, которым мы все руководствуемся, а именно — наше безоговорочное коллективное противостояние применению химического оружия. Придерживаясь этого принципа, мы приняли резолюцию 2118 (2013), в которой содержится требование к Сирии — где силы режима недавно совершили чудовищное нападение, в результате которого погибло не менее 1 400 человек, — демонтировать и уничтожить свою программу химического оружия под международным контролем. Руководствуясь этим принципом, мы создали Совместный механизм по расследованию и сейчас продлеваем мандат этого Механизма, и именно на основе этого принципа мы должны продолжать принимать меры для привлечения сторон к ответственности за применение химического оружия против сирийского народа.

В истории сирийского конфликта очень мало моментов, по которым Совету Безопасности удалось договориться. Химическое оружие является одним из таких исключений из общего правила отсутствия согласия в Совете. Тот факт, что мы можем достичь согласия по этому узкому, но важному вопросу, должен нас мотивировать. Это должно побудить нас прилагать еще больше усилий, с тем чтобы прекратить массовые убийства мирных граждан путем применения других средств, а также должно побудить нас добиться политического урегулирования, которого долго не удавалось достичь сирийскому народу, подвергающемуся жестоким нападениям и по сей день.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Не могу не коснуться событий, которые предшествовали принятию сегодняшней резолюции. Должен акцентировать, что у нас вызывают глубокое сожаление и тревогу действия ряда государств по переносу рассмотрения вопросов компетенции Совета Безопасности на площадку сугубо технических международных механизмов в сфере разоружения и нераспространения, к которым относится Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Речь идет о «продавленном» в результате многоходовой комбинации в Исполнительном совете ОЗХО антисирийском решении от 11 ноября, которое неизбежно скажется негативным образом как на целостности Конвенции по запрещению химического оружия (КЗХО) и перспективах ее универсализации, так и на авторитете этой Организации. Все это произошло до предметного рассмотрения итогов работы за год Совместного механизма ОЗХО-ООН по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии (СМР) в Совете Безопасности, который и создал эту подотчетную ему структуру. Иначе как неуважением к компетенции Совета Безопасности данное обстоятельство назвать трудно.

Только что принятый проект резолюции о продлении мандата СМР на один год стал итогом нашей весьма непростой совместной с Соединенными Штатами Америки работы над его содержанием, результатом продолжительного переговорного марафона между представителями России и Соединенных Штатов. Документ — с учетом наших приоритетов по приданию мандату Механизма более широкого географического охвата и отчетливой антитеррористической направленности — получился далеко не бесспорным. Но мы пошли на это, поскольку видим и его сильные стороны.

Хорошо известно скептическое отношение России к выводам, представленным в докладах Механизма, а главное — к модальностям его работы. Намерены в дальнейшем обращать максимальное внимание на технические, логистические, правовые и процедурные аспекты деятельности Механизма. Не подвергая сомнению профессионализм членов команды уважаемой г-жи Гамбы, рассчитываем, что

в своей дальнейшей деятельности они будут постоянно помнить о мере собственной ответственности и обеспечат беспристрастный и объективный характер работы. Призываем руководство и персонал СМР не поддаваться ожидаемому и прогнозируемому нами массированному давлению со стороны государств, движимых исключительно своими геополитическими интересами на Ближнем Востоке. Наша поддержка решения Совета Безопасности о продлении мандата Механизма продиктована осознанием остроты неуклонно возрастающих вызовов, угроз и реальных проявлений «химического» терроризма в Сирии и сопредельном Ираке, которые не сегодня так завтра могут выплеснуться за пределы Ближнего Востока.

Российская Федерация на протяжении последних двух лет неоднократно привлекала внимание мирового сообщества к множащимся фактам использования химического оружия террористическими и экстремистскими организациями. Мы призывали коллег в Совете Безопасности адекватно отреагировать на рецидивы «химического» терроризма на Ближнем Востоке. К сожалению, все наши инициативы в этой связи, в том числе совместный с китайскими партнерами проект соответствующей резолюции, неизменно блокировались. Что в итоге? Всеми, включая СМР, признано, что террористы и боевики вооруженной оппозиции в этом раздираемом конфликтами регионе мира активно применяют токсичные химикаты против сирийских и иракских правительственных войск и мирного населения. Террористами создан реальный военно-химический потенциал, вплоть до обладания технологиями синтеза боевых отравляющих веществ — иприта и зарина. К работе привлекаются бывшие военные «химики» и иностранные профильные специалисты. Такие факты подтверждаются и американским разведсообществом.

Механизму следует максимально сосредоточиться на «химической» активности негосударственных субъектов, а именно — «Исламского государства», «Джабхат ан-Нусры», движения «Нуреддин аз-Занки», «Джейш аль-Ислам», «Джейш аль-Фатх» и группировок вооруженной оппозиции, действующих на территории Сирии и сопредельных с ней стран, о чем постоянно «сигнализирует» официальный Дамаск в своих обращениях в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и ОЗХО.

Принятая сегодня резолюция выдает для расследования этих преступлений необходимый мандат. Мы имеем дело с террористическим «интернационалом», который уже «вошел во вкус» применения химического оружия, причем зачастую — с явно провокационной целью политической дискредитации правительства Сирии. К сожалению, сегодня вновь прозвучали антирежимные заявления. Террористическая угроза уже приобрела глобальные масштабы. Вновь призываем отложить в сторону политические разногласия и объединить ряды в рамках широкой контртеррористической коалиции для искоренения этого разрушающего феномена.

Г-н Шэнь Бо (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует единогласное принятие резолюции 2319 (2016). Наша позиция по вопросу о химическом оружии является четкой и последовательной. Мы решительно выступаем против применения химического оружия любым государством, организацией или отдельным лицом, какими бы ни были обстоятельства.

Китай глубоко обеспокоен в связи с использованием химических веществ в качестве оружия в Сирии и решительно осуждает их применение. Китай всегда призывал Совместный механизм Организации по запрещению химического оружия-Организации Объединенных Наций по расследованию выполнять свои обязанности в соответствии с мандатом, а также на справедливой, объективной и профессиональной основе. В резолюции 2319 (2016) содержится множество позитивных элементов, в том числе предусматривается, что согласно своему будущему мандату Совместный механизм по расследованию будет уделять больше внимания применению химического оружия негосударственными субъектами и более активно обмениваться информацией с соседними с Сирией странами.

Китай надеется, что исходя из уважения к суверенитету соответствующих стран Совместный механизм по расследованию укрепит координацию с правительством Сирии, чтобы провести тщательное расследование применения химического оружия и раскрыть правду. Китай также надеется, что Совет будет и впредь сохранять единство, которое мы наблюдали по вопросу о химическом оружии в Сирии, с тем чтобы играть положительную роль в окончательной ликвидации химического оружия в Сирии и в поддержании мира и безопасности в этой

стране, а также чтобы содействовать разрешению сирийского конфликта политическими средствами и найти всеобъемлющее, прочное и надлежащее решение для урегулирования ситуации в Сирии.

Г-жа Геген Мозен (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует единогласное принятие резолюции 2319 (2016), которая позволяет продлить еще на один год мандат Совместного механизма по расследованию и возложению ответственности за применение химического оружия в Сирии, известного также как Совместный механизм по расследованию. Это момент единства позиций по сирийскому вопросу, который заслуживает одобрения и который, несмотря на наши разногласия в отношении урегулирования конфликта, является мощным свидетельством нашего стремления сообща положить конец применению химического оружия в Сирии.

В связи с последними выводами Совместного механизма по расследованию, которые выглядят убедительно и в которых подтверждается применение химического оружия сирийским режимом и ДАИШ, а также на фоне поступающих сообщений о других случаях использования отравляющих веществ против гражданского населения, необходимо обеспечить Механизму возможности продолжать свою работу. Неоспоримый характер фактов, установленных с помощью Совместного механизма по расследованию, не оставляет места для политических разногласий. Совет Безопасности единогласно учредил Механизм в прошлом году, и поэтому мы несем ответственность за продление с общего согласия срока его существования, что является абсолютно оправданной мерой.

Это стало также мощным сигналом для тех, кто несет ответственность за применение химического оружия в Сирии. Их преступления будут и далее раскрывать с предельной ясностью и твердостью. Мы отвечаем требованиям правосудия, и путем продления срока действия Механизма мы направляем сигнал о необходимости проводить всеми сторонами, вовлеченными в сирийский конфликт, политику сдерживания. Кроме того, это является выражением признания международным сообществом отличной работы этого Механизма.

Продление срока действия Совместного механизма по расследованию, пополнение его ресурсов и продолжение его работы являются необходимыми условиями. Это очевидно, однако на этом наша работа не заканчивается. Мы не можем мириться с вопиющим нарушением универсального стандарта, запрещающего применение химического оружия; в противном случае, мы столкнемся с недопустимым риском превращения таких действий в нечто банальное.

С учетом такой серьезной проблемы и такого нарушения режима нераспространения Совет должен принимать соответствующие меры. Мы должны извлечь все возможные уроки из выводов докладов, предусмотренных этим Механизмом, и мы должны сделать все возможное, чтобы такие преступления подлежали судебному разбирательству и санкциям. Как уже неоднократно заявляли французские власти, Франция надеется, что Совет Безопасности сможет в ближайшее время принять резолюцию с целью наказания лиц, ответственных за нападения с применением химического оружия, выявленные Совместным механизмом по расследованию.

Г-н Уилсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство приветствует единогласное принятие сегодня резолюции 2319 (2016), согласно которой продлевается срок действия Совместного механизма по расследованию еще на один год. Я отдаю дань уважения г-же Пауэр за все ее усилия и усилия ее сотрудников по сближению позиций членов Совета по такому важному вопросу.

Я также хотел бы поблагодарить членов Совместного механизма по расследованию за их неустанную работу, которая столь часто проводилась в весьма сложных условиях. Мы абсолютно точно знаем, что режим Асада и ДАИШ использовали химические отравляющие вещества в качестве оружия против гражданских лиц в Сирии. Благодаря работе Совместного механизма по расследованию мы знаем, что режим сбрасывал бочковые бомбы, начиненные хлором, на ничего не подозревающих мужчин, женщин и детей в Талманесе, Сармине и Кменасе, что ДАИШ использовал сернистый иприт против мирных жителей Мареа в августе прошлого года и что лица, виновные в совершении военных преступлений, остаются на свободе и по-прежнему не несут никакого наказания.

К сожалению, Совместному механизму по расследованию еще предстоит выполнить весьма масштабную работу. Несмотря на все наши усилия и

несмотря на обязательства, взятые сирийским режимом по уничтожению всех своих запасов, эти варварские акты, связанные с использованием химических веществ, никуда не исчезли. Сейчас Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) ведет расследование не менее чем по четырем делам, поэтому сегодняшнее продление срока действия Механизма, к сожалению, является необходимой мерой, которая позволит Совместному механизму по расследованию продолжать свою крайне важную работу по установлению ответственности за совершение этих недавних нападений.

Вместе с тем недостаточно просто знать о совершении таких нападений с применением химического оружия, как и недостаточно просто знать, кто их совершил. Сейчас нам необходимо добиться правосудия для жителей Мареа, Талманеса, Сармина и Кменаса, и параллельно с отправлением правосудия положить конец безнаказанности, которой пользуются виновные в этих чудовищных нападениях. ОЗХО и Совместный механизм по расследованию четко заявили о своей позиции. Настало время для того, чтобы Совет Безопасности активизировал свои усилия и внес свой вклад. Продолжающееся использование химических веществ в качестве оружия явно противоречит международным нормам и законам и явно нарушает многочисленные резолюции Совета. Если их использование не создает угрозу для международного мира и безопасности, я действительно не знаю, что же тогда создает.

Поэтому нам необходимо действовать. Сегодня мы предприняли важный первый шаг. Мы продемонстрировали долгожданное единство. Мы продемонстрировали, что мы можем согласовать общую цель по этому вопросу. Давайте же использовать эту динамику в ближайшие недели и месяцы для того, чтобы лица, ответственные за применение этого оружия, в конечном счете предстали перед судом.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем единогласное принятие резолюции 2319 (2016), на основании которой продлевается еще на один год мандат Совместного механизма по расследованию.

Украина приветствует усилия Совместного механизма по расследованию, направленные на выполнение собственного мандата на основе принципов беспристрастности, объективности и независимости. Сделанные им выводы подтверждают важность существования Механизма в будущем, поскольку есть еще много дел, в том числе за 2016 год, которые должны подлежать тщательному расследованию. Мы также глубоко обеспокоены постоянно поступающими сообщениями о возможном незаконном хранении токсичных веществ, их перевозках и намерении их использовать в качестве химического оружия в Сирии.

В то же время эта резолюция предусматривает дополнительные задачи для Совместного механизма по расследованию в будущем, в частности, по расследованию незаконной деятельности негосударственных субъектов. Мы считаем, что такое изменение вектора деятельности этого Механизма не приведет к игнорированию им основной части его мандата в соответствии с резолюцией 2235 (2015).

Устранение угрозы любого применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике является важным элементом создания надлежащих условий для деэскалации напряженности на местах, борьбы с экстремизмом и достижения устойчивого политического решения кризиса в более широком контексте. Международное сообщество должно быть полностью уверено в том, что Сирия необратимым образом отказалась от своей программы химического оружия и что виновные в организации и совершении ужасных преступлений с применением химического оружия в качестве средства ведения войны будут привлечены к ответственности.

Г-н Гассо Матосес (Испания) (*говорит по-испански*): Испания поддерживает сегодняшнее продление мандата Совместного механизма по расследованию, поскольку считает крайне важным, чтобы этот Механизм продолжал выполнять свою работу и чтобы, согласно постановлению Совета Безопасности в предыдущих резолюциях, лица, ответственные за применение химического оружия в Сирии, были привлечены к ответственности.

Работа Механизма еще не завершена, и реальность, с которой мы сталкиваемся, вызывает тревогу. Поступают новые сообщения о применении химического оружия, и Совместный механизм по расследованию уже показал, что он обладает сдерживающим эффектом, который мы должны сохранить. Испания выражает особое удовлетворение в связи с тем, что принятая нами сегодня резолюция содержит ссылки на сотрудничество между Коми-

тетом, учрежденным резолюцией 1540 (2004), и Совместным механизмом по расследованию. И это логично, поскольку Комитет 1540 (2004 год) является вспомогательным органом Совета, который следит за тем, чтобы негосударственные субъекты не получили доступ к ядерному, химическому или биологическому оружию и не применяли его.

Кроме того, я надеюсь, что этому Механизму будет выделено достаточно ресурсов для выполнения работы, которую мы на него возложили. Я особенно признателен за усилия представительств Соединенных Штатов и Российской Федерации по достижению в Совете очередного консенсуса по этому поводу. Единство, которое Совет вновь продемонстрировал по данному вопросу, является обнадеживающим признаком, и поэтому, руководствуясь им, мы должны принять в Совете Безопасности единые и решительные ответные меры, которых от нас ждут граждане Сирии.

Г-н Акахори (Япония) (*говорит по-английски*): Япония приветствует единогласное принятие резолюции 2319 (2016). Эта резолюция имеет особенно важное значение, поскольку, к нашему глубокому сожалению, продолжают поступать новые сообщения о предполагаемых случаях применения химического оружия в Сирии. Это является серьезным нарушением нормы международного права, касающейся запрещения применения химического оружия. Мы должны неукоснительно соблюдать эту норму. В этой связи чрезвычайно важно составить общую картину предполагаемых случаев применения химического оружия в Сирии и привлечь виновных к ответственности.

Совет Безопасности направляет решительный и четкий сигнал путем возобновления действия мандата Совместного механизма по расследованию для выявления виновных в применении химического оружия в Сирии. Япония готова к конструктивному взаимодействию в интересах дальнейшего повышения эффективности деятельности Механизма.

Г-н Мустафа (Египет) (*говорит по-арабски*): Египет приветствует принятие Советом резолюции 2319 (2016) о продлении еще на один год мандата Совместного механизма по расследованию. Мы воздаем должное профессионализму, продемонстрированному лицами, ответственными за работу Механизма.

Мы неоднократно подчеркивали важность поддержания высокого уровня объективности и нейтральности для привлечения к ответственности виновных в предполагаемом применении химического оружия против ни в чем не повинных гражданских лиц в Сирии. Важное значение имеет установление фактов, касающихся лиц, совершавших такие преступления в последние годы. Наша приверженность следовать этому курсу обусловлена озабоченностью Египта и других стран Ближнего Востока расширением возможностей террористов и негосударственных субъектов при поддержке из-за рубежа производить и применять химическое оружие. Мы особенно обеспокоены тем, что некоторые субъекты не были определены Советом как действующие в Сирии террористические группы, хотя широко известно, что они осуществляли террористическую деятельность и совершили многочисленные вопиющие преступления в отношении ни в чем не повинных граждан Сирии. В этой связи мы надеемся укрепить роль Совета Безопасности и Совместного механизма по расследованию.

Что касается борьбы с негосударственными субъектами, которые принимают участие в деятельности, связанной с применением химического оружия в Сирии, Совет Безопасности должен иметь возможность определить, каким образом совершаются подобные действия, с тем чтобы положить конец деятельности таких групп и не допустить их участия в действиях, связанных с химическим оружием, в будущем. Осуществление резолюции 2319 (2016) в том, что касается ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и других террористических групп в контексте вопроса о химическом оружии в Сирии, можно считать важным шагом в рамках мандата Совместного механизма по расследованию.

Мы надеемся, что единство, проявленное Советом при принятии резолюции 2319 (2016), может послужить новым стимулом для урегулирования кризиса в Сирии во всех его аспектах — военном, политическом и гуманитарном.

Заседание закрывается в 21 ч. 30 м.